

На правах рукописи

Никифоров Святослав Вадимович

**ПРОБЕЛЫ И ИХ ВОСПОЛНЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

5.1.5. Международно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре международного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Научный руководитель: **Шумилов Владимир Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Каламкарян Рубен Амаякович**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прав человека и
международного права ФГКОУ ВО «Московский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Лабин Дмитрий Константинович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «24» ноября 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 57.2.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», по адресу: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»
https://www.vavt.ru/dissertsovet/site/nikiforov_sv_text.

Автореферат разослан «16» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М. Р. Салия

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современный период трансформации мироустройства и связанного с ним международного правопорядка происходят существенные изменения в международно-правовой надстройке. Как и в прежние переломные моменты истории на передний край выходят, с диалектической точки зрения, как вопросы, которые содержат потенциал развития, так и проблемы, которые мешают двигаться вперед.

Для современного международного права, характеризующегося быстрой адаптацией к реалиям межгосударственных отношений, одной из проблем на пути развития встает проблема пробелов – проявления неполноты или отсутствия необходимых международно-правовых норм и принципов в уже существующих международно-правовых режимах. Это препятствует становлению и окончательному оформлению многих международно-правовых институтов. Такое состояние дел понижает эффективность всей международно-правовой системы.

С другой стороны, проблему пробелов необходимо рассматривать и как вопрос потенциального развития международного права: выявление пробелов позволяет государствам целенаправленно сосредоточиться над правотворческой работой, формулированием норм и заключением новых международных договоров; восполнять недостатки регулирования, используя все многообразие методов и инструментов регулирования – от мягкого права (включая регулирование политическими нормами) до полноценных и эффективных норм международного права.

Проблематика пробелов в международном праве находится, в определенном смысле, в центре происходящих изменений в международно-правовой системе и международном правопорядке, а восполнение пробелов выступает как необходимый элемент развития международного права.

Проблема становится для России, стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС тем актуальнее, что в современных реалиях кризиса отношений между Российской Федерацией и недружественными странами, пробелов в международно-правовом регулировании становится всё больше, а вместе с тем и всё острее – необходимость их восполнения. Активизация сотрудничества государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в области выработки совместных подходов к своевременному выявлению и восполнению пробелов в международном праве способно смягчить негативный эффект от фрагментации международно-правового пространства и не допустить чрезмерного разрастания пробелов.

Степень научной разработанности темы. В науке международного права отсутствует современное всестороннее комплексное исследование по данной теме.

К настоящему времени можно назвать только одно диссертационное исследование – диссертацию В. Н. Лихачева, посвященное пробелам в международном праве: «Пробелы в современном международном праве (теоретические и методологические аспекты)» 1990 г. Однако эта работа была написана до коренного изменения международно-правовой системы, вызванного распадом СССР, и, соответственно, объективно не может отражать

современных реалий – от значительного увеличения количества государств-субъектов международного права до расширения предмета международного права в условиях глобализации, а сегодня – фрагментации международного права.

Некоторые идеи, подходы, концептуальные взгляды на вопросы пробелов в международном праве встречаются в научных работах российских правоведов: Р. М. Валеева, В. В. Лазарева, И. И. Лукашука, А. П. Мовчана, Д. И. Фельдмана, А. А. Данельяна, И. М. Лифшица, В. Н. Русиновой, В. Л. Толстых, Н. А. Соколовой, В. М. Шумилова, а также Э. Карти [Anthony Carty], М. Коскенниemi [M. Koskenniemi] и др.

Поскольку проблематика пробелов связана с темой международной правосубъектности, соотношения прав и обязанностей государств, интерес представляют научные труды, касающиеся данного вопроса, в том числе в историческом аспекте: Л. А. Камаровского, О. О. Эйхельмана, А. М. Горовцева, С. В. Черниченко, И. П. Блищенко, Ю. М. Колосова, А. Х. Абашидзе, А. Я. Капустина, Е. А. Моисеева, Г. М. Вельяминова, Т. Д. Матвеевой и др.

Важно отметить исследования, касающиеся правового регулирования в отдельных сферах межгосударственных отношений. В России это работы: А. Х. Абашидзе, Г. А. Осницкой, Ф. Н. Ковалева, И. И. Чепрова, А. Л. Колодкина, А. П. Мовчана, О. Н. Садикова, Г. П. Жукова, Е. П. Каменецкой, М. А. Федотова. Из зарубежных авторов необходимо назвать следующих авторов: Х. Лаутерпахта [H. Lauterpacht], М. Рейзмана [M. Reisman], Ж. Салмона [J. Salmon], Л. Сиора [L. Siorat], Дж. Стоуна [J. Stone], Дж. Фитцмориса [Gerald Fitzmaurice].

Тем не менее, в системном и комплексном понимании концепция пробелов в международном праве, которая учитывала бы происходящую трансформацию международно-правовой системы и международного правопорядка, на сегодняшний день отсутствует.

Также можно упомянуть отдельные работы, посвящённые проблематике восполнения пробелов с помощью мягкого права и международного правового обычая. Например, работы А. В. Дёмина по проблеме применения «мягкого права» при урегулировании трансграничных взаимодействий, «мягкого права» как универсального регулятора социальных отношений, и возможности «переноса» концепции «мягкого права» из международного во внутригосударственное. Объёмное исследование, посвящённое анализу природы мягкого права и путям его «трансформации», проведено М. Ю. Велижаниной. Отдельные содержательные статьи о восполнении пробелов посредством мягкого права были написаны Ю. Б. Фогельсоном (по проблеме регулировании отношений между участниками ВТО посредством «мягкого права») и В. А. Филипенко (о «проникновении мягкого права» в национальные правовые системы различных стран, в том числе для регулирования отношений в сфере уголовного права). Также можно отдельно выделить труды, посвящённые проблематике «транснационального права», поскольку сквозь его призму исследователи, так или иначе, вырабатывают и свой подход к пониманию проблематики восполнения пробелов. В частности, работы

зарубежных исследователей Ф. Д. Гарсиа [García F. J.] о понимании глобализации, глобального и транснационального права, Н. Уолкера [Walker N.] о сущности непосредственно «глобального права» (оба автора скорее склонны соотносить транснациональное право с концепцией глобального (всеобщего) права) и С. Бартоле [Bartole S.] о взаимосвязи «транснационального» (в его понимании оно ближе к наднациональному, а не глобальному) и национального конституционного права на примере ЕС. В свою очередь, некоторые отечественные исследователи, например, О. С. Кудёлка и М. И. Игнатик, М. Р. Берандзе трактуют «транснациональное право» прежде всего, как «третью автономную правовую систему мира», формирующуюся посредством «таких феноменов как *lex mercatoria*, *lex constructionis*, *lex sportive*».

Проблематика пробелов, особенно в новых предметных сферах (искусственный интеллект, клонирование, кибербезопасность и т.п.) затрагивалась в трудах И. В. Понкина, А. И. Редькиной, Ю. М. Батурина, О. А. Ястребова, Г. Б. Романовского и С. В. Полубинской, А. А. Рябкова и др. Особо стоит выделить работы Б. Солорсано [Barreda Solórzano], рассматривающего пробелы в области регулирования клонирования человека («мягкого» международно-правового запрета репродуктивного клонирования), Р. Маккиннона [Rich MacKinnon] и Н. Харбиссона [Neil Harbisson], сформулировавших «Гражданские права киборгов» (Cyborg Civil Rights) и «Билль о правах киборгов» (Cyborg Bill of Rights) и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные договоры и нормативно-правовые акты государств и международных межправительственных организаций.

Эмпирическую базу исследования составили следующие источники: практика государств, включая индивидуальные правовые акты и судебные решения, решения органов международного правосудия, доклады, отчеты и другие документы международных организаций, а также значимые экспертные проекты регулирования отношений, динамично развивающихся вследствие научно-технического прогресса (например: «Асиломарские принципы», «Билль о правах киборгов» и др.).

Цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить природу пробела в международном праве, выявить критерии пробельности и разработать классификацию пробелов, выявить сферы отношений, в которых сосредоточено наибольшее количество пробелов; на этой основе составить содержательную картину пробелов вообще, и пробелов в традиционных отраслях международного права и новых международно-правовых институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера, в частности, определить пути, средства, методы (инструментарий) – способы их восполнения с учетом современных реалий.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

1) уточнить сущность понятия «пробелы в международном праве» с учетом соответствующего терминологического аппарата;

- 2) выявить критерии пробельности и содержательную сторону пробелов;
- 3) составить классификацию пробелов современного международного права;
- 4) выделить в отдельную группу пробелы в новых сферах международных правоотношений;
- 5) выявить инструментарий восполнения пробелов в современном международном праве с учетом происходящих в международной системе изменений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, регулируемые на международно-правовом уровне традиционными отраслями международного права (отношения в приполярных зонах, космосе, воздухе и водных пространствах, в области экологии, отношения по разработке, заключению, действию и прекращению действия международного договора, защите жертв войны, а также ограничению и запрету различных средств ведения войны, военно-политические отношения между государствами для обеспечения мира и международной безопасности, по деятельности международных организаций, в сфере дипломатической (консульской) деятельности, сотрудничества по борьбе с международными преступлениями) и новыми международно-правовыми институтами и отраслями международного права, в которых в наибольшей степени сосредоточены (сконцентрированы) пробелы, препятствующие развитию международного права и трансформации международного правопорядка, в частности, те сферы регулирования, которые динамично развиваются под влиянием современного научно-технического прогресса.

Предметом диссертационного исследования являются положения международных договоров, других международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства, положения резолюций неправительственных международных организаций (параорганизаций); решения международных и национальных судов, связанные с проблематикой пробелов в международном праве.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и специально-юридическими методами. В диссертационной работе применяется правовой прогностический подход; используются общеправовые методы диалектики и логики; общенаучные методы классификации, анализа, синтеза, системный метод; правовые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм.

Теоретическую основу исследования составили труды правоведов-специалистов в сфере международного права, в частности работы А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллина, В. Т. Батычко, Р. М. Валеева, М. Ю. Велижаниной, Г. М. Вельяминова, А. Н. Вылегжанина, А. В. Демина, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустина, Ю. М. Колосова, В. В. Лазарева, В. Н. Лихачева, И. И. Лукашука, А. П. Мовчана, В. В. Пустогарова, О. И. Тиунова, В. Л. Толстых, Н. А. Ушакова, Д. И. Фельдмана, В. А. Филипенко, Ю. Б. Фогельсона, Р. Т. Шамсона, В. М. Шумилова и др.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена отсутствием в современной российской науке международного права актуального комплексного взгляда на проблему пробелов и на их роль в снижении эффективности международного права, а также на роль восполнения пробелов как на инструментарий развития международного права.

В диссертации решены задачи выявления пробелов в современном международном праве с учетом изменений в международной системе, изучен соответствующий терминологический аппарат с примыкающими теоретическими категориями, выявлены критерии пробельности и содержательная сторона пробелов, составлена классификация пробелов и продемонстрирован инструментарий их восполнения.

Обращено внимание, в частности, на пробелы в традиционных сферах международных отношений, уже отрегулированных международным правом на универсальном уровне. Также особый упор сделан на новых сферах международных отношений, в наибольшей степени требующих международно-правового регулирования, – связанных с развитием технологий, интернет-пространством, атомной энергетикой, кибербезопасностью, искусственным интеллектом, новыми медицинскими технологиями в области биоэтики и биотехнологий и другими технологическими разработками в различных сферах.

Основные положения, выносимые на защиту. По итогам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Пробелы в международном праве – это проявление отсутствия или неполноты международно-правового регулирования как в том, что касается отдельных норм, так и в том, что касается институтов, отраслей и международно-правовой системы в целом.

Очевидна закономерность: чем более длинный путь становления и развития прошли нормы, институты или отрасли международного права, тем менее пробельными они оказываются.

Устранение пробелов делает международное право более эффективным, а сложившийся на его основе правопорядок – более прочным и сбалансированным с точки зрения прав и обязанностей государств.

2. Само существование пробелов побуждает субъектов международного права к их выявлению и восполнению. Выявление пробела, в свою очередь, является стимулом к правотворческой деятельности субъектов международного права, а восполнение пробелов – стимулом к дальнейшему развитию международного права.

Диалектика соотношения пробелов в международном праве и международно-правовых норм состоит в том, что нормы устраняют пробелы, приходят им на смену, с появлением нормы пробел исчезает полностью или частично. Пробел может быть выявлен, то есть известен, но не восполнен, так как субъектам международного права не удастся сформулировать и принять необходимую норму, – такой пробел можно назвать «зафиксированным» (выявленным) пробелом. Главное предназначение восполнения пробела заключается в создании правоотношения и в обеспечении правопорядка в соответствующем вопросе, отношениях или сфере отношений.

3. В качестве способов восполнения пробелов, используемых субъектами международного права, можно выделить, в частности, следующие: формирование и применение обычно-правовых норм; заключение международных договоров; применение общих принципов права; принятие международными организациями модельных договоров и/или законов; работу по унификации и кодификации норм международного права и т.п.

Восполнение пробелов в целях установления правопорядка может осуществляться также и иными нормативными средствами (правовыми и неправовыми), например, посредством мягкого права. Таким путем обеспечивается «мягкий порядок» в международных отношениях, которым дополняется международный правопорядок, установленный нормами международного права.

4. Пробелы присутствуют как в международном обычном, так и в международном договорном праве. Пробелы могут иметь также разный субъектный охват, и в этом смысле можно различать пробелы универсального, многостороннего и двустороннего характера.

5. Пробелы в международном праве различаются по объему (степени пробельности). Объем/ степень пробельности – это условное обозначение того набора субъективных прав и юридических обязанностей, которые необходимы для правоотношений и правопорядка, но отсутствуют в них. По этому критерию можно выделить – в порядке научного опыта – пробелы: а) малой степени пробельности; б) средней степени пробельности; в) существенной степени пробельности.

6. Заметна различная степень концентрации пробелов в разных институтах и отраслях международного права. Учитывая этот факт, можно произвести классификацию пробелов по предметному критерию – в зависимости от норм, институтов или отраслей, в которых присутствуют пробелы.

Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована.

И, наоборот, степень пробельности в «молодых» институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера, является более высокой. Примерами сфер международных отношений, в которых пока нет необходимых норм международного права, правоотношений и международного правопорядка (то есть высокой степени пробельности) можно считать, в первую очередь, межгосударственные отношения, касающиеся развития технологий.

7. Можно выделить следующие закономерности в восполнении пробелов в международном праве:

1) пробелы «малой степени пробельности» касаются второстепенных прав и обязанностей государств; они плотно встроены в сложившийся международно-правовой режим и занимают не очень заметное место в правопорядке (примерами могут служить пробелы в старых, традиционных

отраслях международного права); наиболее часто они встречаются в универсальной части правопорядка и восполняются международными договорами разного уровня;

2) пробелы «существенной степени пробельности» характерны для новых сфер международных отношений, в которых мало, или вовсе нет, международно-правового регулирования; восполнение таких пробелов осуществляется всем возможным набором нормативного регулирования; международные отношения, которые не отрегулированы в существенной степени, чреватые спорами и возможностью конфликтов;

3) восполнение пробелов в сферах отношений существенной пробельности осуществляется, как правило, по определенному алгоритму: сначала устраняются «крупные» пробелы, где нужны нормы и принципы широкого охвата субъективных прав и юридических обязанностей, а затем более мелкие пробелы.

8. От степени пробельности и от способов восполнения пробелов зависит вектор развития того или иного международно-правового режима либо всего международного правопорядка в целом. Наличие пробелов и степень их пробельности указывают на зрелость или незрелость международных правоотношений, на готовность или неготовность международных отношений к международно-правовому регулированию. Большую роль в решении проблемы пробелов и их восполнении играют различные виды толкования норм и уровень, степень развитости международного правосознания.

9. Российской Федерации и другим государствам – членам ЕАЭС, ШОС, БРИКС в целях управляемого регулирования международных отношений в нужном направлении рекомендуется активнее и в опережающем порядке восполнять пробелы, когда это не удастся делать традиционными средствами международно-правового регулирования, посредством мягкого права.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном исследовании категории «пробелов в международном праве» в увязке с соответствующим терминологическим аппаратом, доктринальными взглядами и в контексте трансформации международного правопорядка. В теоретическом ключе предложена и обоснована классификация пробелов и способов их восполнения; выявлены закономерности в степени пробельности, существующей в разных отраслях международного права, с одной стороны, и набором средств восполнения пробелов, с другой.

Фактически предложена комплексная концепция пробелов в международном праве как составной части российской международно-правовой доктрины.

Практическая значимость исследования заключается в прикладном характере самой постановки цели и задач работы. Содержание диссертации ориентирует Российскую Федерацию и другие государства – члены ЕАЭС, ШОС, БРИКС на развитие сотрудничества в области выявления и восполнения пробелов. Исследование помогает целенаправленно расставить приоритеты в выявлении и восполнении пробелов в целях установления необходимых правоотношений и правопорядка, а также управляемого регулирования в

международной системе в целом.

Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для органов российского государственного аппарата, включая МИД РФ, другие министерства и ведомства, Аппарат Правительства РФ, Федеральное Собрание, а также в научной и образовательной сферах в части международно-правовых наук/ дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой исследования, обеспечена методологией исследования, подтверждается согласованностью полученных выводов с принципами и нормами международного права, российским законодательством, теорией права.

Апробация результатов исследования. Содержание и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, а также в выступлениях на следующих научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Камаровские чтения: актуальные проблемы международного права» (Орел, 2018 г.); I молодёжном форуме «Модель ООН МГГЭУ-2019» (Москва, 2019 г.); 9-й Международной научной конференции «Современные проблемы права и управления» (Тула, 2019 г.); Международной конференции «75 лет Великой Победы и развитие современного международного права» – 63-е Ежегодное Собрание РАМП (Москва, 2020 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российской правовой науки: история, теория, практика» (Москва, 2020 г.); Международной научно-практической конференции молодых учёных ММУ «Сократовские чтения-2021» (Москва, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы российского патриотизма и стратегия военно-патриотического воспитания молодежи» (Москва, 2021 г.); Всероссийской научной конференции «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (МГИМО, 2022 г.); совместной XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2022 г.); Международном симпозиуме «Международные организации в современном мире: право и политика» в рамках XVIII Международного Конгресса «Блищенковские чтения» (РУДН, СПбГУ, Москва, Санкт-Петербург, 2022); Международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования» (ИЗиСП, 2022 г.); 65-м Ежегодном Собрании Российской Ассоциации международного права «Международное право в многополярном мире» (Москва, 2022 г.); IV Московской молодежной конференции по международной безопасности и праву (МГИМО, 2022 г.).

Кроме того, содержание работы обсуждалось на заседаниях кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней

торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», при реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования АНО «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга».

Личный вклад автора заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки целей и задач и их практической реализации до представления результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует содержанию специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Структура и содержание диссертации состоит из Введения, трех глав, включающих 6 параграфов, Заключения, Списка литературы и Приложений. Общий объем диссертации составляет 231 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются теоретическая, методологическая, нормативная основы исследования; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту; показывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Глава I «Теоретические подходы к проблеме пробелов в международном праве» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве, критерии пробельности и классификация пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями.

В параграфе 1.1. «Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве» раскрывается определение пробельности.

Пространство пробелов сосуществует с пространством правовых норм внутри разного рода правопорядков и режимов. Где-то соотношение между этими явлениями сдвинуто в сторону международно-правового регулирования; где-то, наоборот, пробельность существует в международных отношениях и, тем самым, привносит в них неупорядоченность. В отдельных сферах международных правоотношений пробелы малочисленны и быстро восполняются; в основном к таким сферам следует отнести старейшие отрасли международного права, которые имеют универсальное регулирование. Пробелом считается также неполнота регулирования – отсутствие какого-то его элемента в форме или содержании.

В действительности, пробелы – это проявление некачественного правотворчества, или определенных его недостатков, часто отсутствия у государств воли к созданию международно-правовой нормы, что, в свою

очередь, может объясняться, среди прочего, неправильным толкованием действующих норм, низким уровнем правосознания или давлением внешнеполитических национальных интересов, когда политика превалирует над международным правом во взаимоотношениях между государствами.

Наличие пробелов может быть объяснено также социальной неготовностью государств к их восполнению: общественные отношения часто не созревают до нужной степени готовности к восполнению пробела.

Причинами появления пробелов называют также недостатки в юридической технике, дефекты воли государств, которые не смогли сформулировать нужную норму международного права.

Среди способов восполнения пробелов можно выделить обычай, общие принципы права, международный договор. Вспомогательным способом восполнения пробелов можно считать международную судебную практику. Восполнению пробелов также может способствовать унификация национального законодательства посредством международно-правового инструментария.

Отдельно стоит отметить, что в случае отсутствия международно-правового регулирования государства могут восполнять пробелы посредством национального законодательства или мягкого права. Однако эти способы восполнения не устраняют пробел в международно-правовом регулировании, поскольку мягкое право не накладывает «жестких» обязательств и не является правовым регулированием, а нормы, восполняющие пробелы в национальном законодательстве разных стран, само собой, не являются международными, и нередко значительно отличаются друг от друга. Это создаёт дополнительные трудности для унификации национального регулирования между разными странами и сужает возможности по выработке единых подходов к регулированию отношений на международно-правовом уровне в будущем.

В параграфе 1.2. «Критерии пробельности. Классификация пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями» приводятся критерии пробельности и основания для классификации пробелов, дается классификация пробелов.

В порядке научного предположения предлагается несколько критериев пробельности в реальных международных отношениях.

Первый критерий касается места пробела в международно-правовой системе: привязан ли пробел к уже оформившейся отрасли международного права, к сфере международных отношений, достаточно полным образом отрегулированной нормами, договорами международного права, преимущественно договорами универсального характера. Или пробел находится в международно-правовых институтах, пребывающих в состоянии роста, совершенствования, насыщения нормами. Третий вариант: когда область пробелов – очевидно большая, сфера международных отношений только начинает постепенно наполняться первыми нормами, как это имеет место, к примеру, в области борьбы с киберпреступлениями международного характера.

Еще одним критерием для «измерения» «степени пробельности» может служить количество субъектов международного права, которых данный

пробел затрагивает. Пробелы в универсальных международных договорах касаются, как правило (хотя и не обязательно), всех участников договора, т.е. преобладающую часть сообщества государств. Пробелы в региональных (многосторонних) договорах сказываются на отношениях меньшего числа субъектов международного права. Пробелы в «новых» сферах международных отношений, только начинающих путь международно-правового регулирования, беспокоят неопределенное число государств, в основном отдельные их группы, наиболее продвинувшиеся в той или иной области общественных отношений – в науке, технологиях.

Связь пробела с так называемой «объективной необходимостью» его регулирования также учитывается в качестве одного из критериев дифференциации пробелов. Это позволяет констатировать пробелы не только как прямое следствие противоречивого движения права, но и как источник *sui generis* информации о внутренних и внешних процессах данной совокупности норм. И в таком контексте пробелы в старых отраслях международного права можно считать объективно созревшими для регулирования, тогда как в новых сферах международных отношений, наоборот, пробелы зачастую не имеют четко оформившегося содержания.

Из данного критерия вытекает следующий: насколько легко пробел может быть восполнен; какие пути, способы, методы (инструменты) нужно применить, чтобы вместо пробела появилась международно-правовая норма, или нормы. Пробел в традиционных отраслях/ институтах международного права «закрывается» относительно легко: достаточно дополнения в договор. Пробелы в «новых» сферах международных отношений с трудом поддаются регулированию, при этом государства используют либо что-то из большого арсенала правового регулирования, либо весь арсенал сразу: принятие актов внутреннего права; актов мягкого права; отдельных договоренностей; решений международных организаций, международных судов и т.д.

Основаниями для классификации пробелов являются:

- разделение правопорядка на две части (или несколько частей) в ходе формирования двухполярного или многополярного мироустройства;
- разделение правопорядка на различные цивилизационные пространства со спецификой международного правосознания;
- существование двух систем права: международного и национального, а если учитывать мнение о существовании третьей правовой системы – *права ЕС (и иных подобных интеграционных объединений)*, то трех систем права;
- существование в международно-правовой системе *обычного* и *договорного* права, а также принципов международного права, норм *jus cogens*, *erga omnes*;
- деление международной системы на *универсальную, региональные* и *локальные* части; факт фрагментации международного права;
- наличие традиционных («старых», сложившихся) отраслей международного права и «новых» сфер международных отношений, где ростки

международно-правового регулирования находятся в зачаточном состоянии;

- степень объективной «готовности» пробелов к восполнению, к смене пробела международно-правовой нормой;
- степень (уровень, объем) пробельности в каждом пробеле или в группе (пространстве) пробелов;
- разные наборы инструментов (пути, приемы, средства, методы) восполнения пробелов;
- объем, содержание международной правосубъектности взаимодействующих друг с другом государств как субъектов международного права.

Сама классификация пробелов на основании предложенных обстоятельств/ фактов выглядит следующим образом:

1. Учитывая разделение правопорядка на две части (или несколько частей) в зависимости от экзистенциальных ценностей входящих в них групп государств, восполнение пробелов поставлено в зависимость от этих ценностей, от итогового правосознания в каждой из частей складывающегося правопорядка.

2. Разделение правопорядка на различные цивилизационные пространства также связано с ценностями, только имеющими этнонациональную специфику, которая придает дополнительные черты международному правосознанию того или иного цивилизационного пространства. Соответственно и пробелы в международно-правовых режимах, действующих на таких пространствах, специфичны, а их восполнение возможно только при учете цивилизационных ценностей данного сообщества государств.

3. Существование систем права – международного, национального – позволяет выявлять пробелы в привязке к указанным системам и классифицировать их на пробелы в международном праве, пробелы в национальном праве.

4. Существование в международно-правовой системе обычного и *договорного* права ведет к разному позиционированию пробелов: делению пробелов на пробелы, соответственно, в *обычном* и *договорном* праве.

5. Деление международной системы на *универсальную, региональные* и *локальные* части позволяет выделить пробелы, соответственно, *универсального, регионального* и *локального* характера.

6. Наличие разных отраслей международного права позволяет выделить пробелы в привязке к каждой такой отрасли, институту – пробелы в международном морском праве, пробелы в международном инвестиционном праве, пробелы в условном международном праве высоких технологий и т.п. – все такие группы имеют разную степень пробельности.

7. По степени объективной «готовности» пробелов к восполнению можно их разделить (условной терминологией, не имеющей аналогов) на «созревшие» и «несозревшие». Высшим проявлением «зрелости» пробела является его фиксация – когда государства выявляют и фиксируют пробел, понимают, какого рода норма в состоянии его «закрывать».

8. По степени (уровню, объему) можно разделить пробелы на: а) пробелы малой пробельности; б) пробелы средней пробельности; в) пробелы существенной пробельности.

9. Различия в методах/ способах (в инструментарии) восполнения пробелов позволяют разделить их на пробелы, для восполнения которых достаточно одного из следующих инструментов: международного договора – универсального, многостороннего, двустороннего; международного обычая; решения международной организации или международного суда; принятия государствами унифицированных законодательных актов и др. Часто нужны все средства сразу.

10. В зависимости от субъектного состава в международно-правовой системе можно выделить пробелы, «авторами» которых являются либо *государства*, либо *международные организации*.

В главе II «Специфика пробелов в традиционных международно-правовых институтах и отраслях» исследуются степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права и возможность восполнения пробелов в некоторых традиционных международно-правовых институтах и отраслях.

В параграфе 2.1. «Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права» определяются традиционные, «старые», нормативно обустроенные – с интенсивным международно-правовым регулированием, главным образом, универсального уровня, отрасли и институты международного права и степень их пробельности.

Согласно позиции большинства школ международного права в России и за рубежом, к числу относительно «старых» отраслей международного права, в которых международно-правовое регулирование на всех уровнях (универсальном, региональном, локальном) достигло очень высокого качества, можно отнести, как минимум: международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, право международных договоров, международное дипломатическое и консульское право.

Фактически за каждой нормой, институтом, отраслью виден процесс восполнения пробелов; каждое название института или отрасли раскрывает, какая часть пробелов ушла из сферы межгосударственных отношений, переводя их тем самым в разряд международно-правовых. Одновременно с этим шел и идет процесс «расширения» зоны международного правопорядка, и сам правопорядок укрепляется и становится более эффективным.

К признанно традиционным, «старым», отраслям международного права можно добавить прошедшие путь становления отрасли: международное гуманитарное право, международное экономическое право, право международной безопасности, международное уголовное право, международное экологическое право, право международных организаций и некоторые институты/ отрасли, регулирующие вопросы территории (границ), населения и т.п.

Конечно, степень пробельности может различаться в той или иной традиционной отрасли международного права, например, степень пробельности

в международном воздушном праве будет значительно ниже, чем в международном космическом праве, пробелы в котором появляются пропорционально научно-техническому развитию и освоению космоса.

Тем не менее, в целом, исследование пробелов в традиционных отраслях и институтах международного права дает возможность предположить, что степень пробельности в этих сферах существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована, т.е. пробелы выявлены и находятся в поле внимания. Выявленные («зафиксированные») пробелы позволяют вести целенаправленную работу по их устранению/восполнению. По характеру этих пробелов можно судить о направлениях совершенствования и будущего развития международно-правовых институтов и отраслей международного права.

Параграф 2.2. «Восполнение пробелов в традиционных международно-правовых институтах и отраслях» содержит анализ пробельности в традиционных сферах международного права, где пробельность снижена, а имеющиеся пробелы относятся к пробелам малой и средней степени пробельности. Они выявлены и зафиксированы, их восполнение осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного права, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов.

Картину зафиксированных пробелов в некоторых традиционных отраслях международного права можно представить таким образом:

Международное морское право: пробелы в сфере морского страхования; пробелы в сфере оборота транспортных документов; пробелы в сфере безопасности на море и в портах; пробелы в сфере защиты интересов экипажей; пробелы в сфере противодействия морским преступлениям; пробелы в сфере морских перевозок; пробелы в сфере полярной навигации; пробелы в сфере работы метеорологических служб; пробелы в определении требований к статусу капитанов; пробелы в сфере сообщений между судами и др.

Международное воздушное право: пробелы в регулировании аэронавигации за пределами государственных территорий; пробелы в регулировании обеспечения безопасности полетов; пробелы в классификации воздушных судов; пробелы в регулировании ответственности; пробелы в сфере помощи воздушным судам, терпящим бедствие; пробелы в сфере расследования авиационных происшествий; зафиксированные пробелы в правовых режимах Варшавской и Монреальской конвенций и др.

Международное космическое право: пробел, касающийся границы между воздушным и космическим пространствами; пробелы в регулировании вопросов предупреждения образования космического мусора; пробелы в регулировании вопросов добычи и использования космических ресурсов; пробелы в регулировании вопросов управления космическим движением;

пробелы в регулировании вопросов участия частного сектора в космической деятельности; пробелы в регулировании вопросов размещения на Луне аппаратов, оборудования, станций, установок; пробелы в регулировании вопросов организации коммерческой деятельности в космосе; пробелы в регулировании реализации запрета на размещение обычных вооружений в космосе и создание военных баз и инфраструктуры за пределами небесных тел; пробелы, касающиеся координации международного космического сотрудничества в глобальном масштабе и др.

Право международных договоров: пробелы в регулировании статуса и действия оговорок к международным договорам; пробелы в регулировании обеспечения государствами принципа соблюдения международных договоров; пробел в определении взаимоотношений норм региональных и универсальных договоров, вызывающий коллизии из-за фрагментации международного права, что приводит к возможности возникновения противоречий в соглашениях, достигнутых в различных областях экономической интеграции; отсутствие в ст. 16 Венской конвенции 1969 года установленных сроков ратификации международных договоров высшими законодательными представительными органами государств; пробелы в регулировании реализации международно-правового института эстоппель и др.

Право международных организаций: пробелы в установлении ответственности нарушителей – международных организаций как участников международных отношений; пробелы в кодификации института ответственности международных организаций; пробелы в разграничении норм публично-правового и частноправового характера в праве международных организаций; пробельность, связанная с появлением новых отношений по поводу различных типов международных организаций (например, Европейский Союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией) и др.

Право международной безопасности: пробелы в области обеспечения мер доверия между государствами, соблюдения и исполнения обязательств по международным договорам в области безопасности; пробелы в международно-правовом регулировании межгосударственных отношений с целью предотвращения «гарантированного взаимного уничтожения»; пробелы в международно-правовом регулировании межгосударственных отношений с целью «полного и всеобщего разоружения» и др.

Дипломатическое и консульское право: в сфере дипломатического права: пробелы в области регулирования отношений по вопросам: принадлежит ли право возбуждения дипломатической защиты государству или самому пострадавшему физическому лицу или юридическому лицу, в каких рамках и в каком объеме может применяться дипломатическая защита против международной организации; пробелы в области квалификации мер дипломатической защиты; пробелы в регулировании противодействия злоупотреблению дипломатическими привилегиями и иммунитетами; в определении дипломатической защиты как права или обязанности государства, в определении состава субъектов, на которых она распространяется; *в сфере*

консульского права: пробелы в области регулирования отношений по вопросам оказания консульской помощи нелегальным мигрантам; защиты и оказания помощи морякам, работающим по найму под «чужим» флагом; защиты детей от совместных браков граждан своего государства с иностранцами; оказания помощи гражданам, пострадавшим во время туристического отдыха; перемещения соотечественников из-за рубежа на Родину; оказания правовой помощи гражданам, подвергшимся дискриминации за рубежом; пробелы в области регулирования положения соотечественников и граждан, проживающих за рубежом, особенно актуальные для двусторонних отношений Российской Федерации, др.

Международное уголовное право: неопределённость регулирования соучастия в международном уголовном праве; отсутствие чёткого определения приоритета между международной и национальной юрисдикциями в отношении совершивших международные преступления лиц; отсутствие общепризнанного подхода к разрешению противоречий между положениями Римского статута и закрепленными, как в международном, так и национальном праве различных стран, иммунитетов государственных и негосударственных лиц; отсутствие чёткого механизма привлечения к ответственности юридических лиц в международном уголовном праве; пробелы в регулировании деятельности органов международного правосудия, дающие основания для политизации их деятельности; пробелы в регулировании сотрудничества по борьбе с международным терроризмом и др.

Международное экологическое право: отсутствие единого кодифицированного перечня международных экологических принципов; отсутствие чёткой иерархии норм и источников международного экологического права; отсутствие комплексной правовой концепции, рассматривающей природу, ее компоненты, объекты в качестве субъектов экологических правоотношений; пробелы в области правового обоснования выбора концепции развития мира с позиций возникших экологических проблем, на которую ссылаются различные регулятивные источники; пробелы в области правового регулирования экологичного использования технологий и т.д.

В главе III «Специфика пробелов в новых международно-правовых институтах и отраслях международного права» выявляются пробельные пространства, отдельные пробелы и «зафиксированные пробелы» применительно к «новым» отраслям и институтам международного права и в сферах международных отношений, слабо охваченных международно-правовым регулированием. Проводится исследование состояния дел с наличием и характером пробелов в «новых» отраслях и институтах международного права, которые находятся в стадии зарождения, становления, либо в сферах международных отношений, еще практически не затронутых международно-правовым регулированием, – в сплошном «пробельном пространстве». Дается сравнительно-правовой взгляд на обе части международно-правовой системы и международного правопорядка: на сферу устоявшегося правопорядка, поддерживаемого традиционными институтами и отраслями международного

права, и на сферу, которую еще только предстоит освоить международно-правовым регулированием до приемлемой степени глубины.

В параграфе 3.1. «Пробелы и их восполнение в «новых» сферах общественных отношений, связанных с развитием технологий» определены области международных отношений, связанные с развитием технологий, в которых зарождаются «новые» международно-правовые институты и отрасли и происходит постепенное восполнение пробельного пространства отдельными нормами и небольшими институтами.

Главная причина появления «новых» норм, институтов и будущих отраслей состоит в быстром научно-техническом прогрессе по всем направлениям человеческой деятельности и в развитии социальной среды. Существуют мнения о формировании «международного технологического права», «международного права научного и технологического сотрудничества». Однако обозначенные этим сферы международно-правового регулирования не охватывают действительной новизны современного научно-технического прогресса – он вторгается практически во все сферы отношений, в том числе и в уже хорошо «освоенные» международным правом.

На протяжении второй половины XX века международно-правовые нормы и институты интенсивно «закрывали» пробелы в международном космическом праве, в сферах, которые сейчас обозначаются терминами «международное атомное право», «международное информационное право», «международное медицинское право» и др.

Анализ международного регулирования «новых» сфер отношений, напрямую связанных с научно-техническим прогрессом, показывает, что, несмотря на различную историю возникновения, отличающиеся на начальном этапе механизмы регулирования, в конце концов, на современном этапе все они переживают тот период развития, на котором традиционные международные договоры, налагающие жесткие обязательства, отошли на второй план, а основной силой стало мягкое право, причём, в сфере высоких цифровых технологий его инспирируют корпорации, в сфере медицинских технологий – преимущественно неправительственные и уже частично международные организации. В сфере отношений по поводу ядерных технологий даже основные субъекты международного права – государства также всё чаще стремятся прибегать к «мягкому праву» посредством деклараций и совместных заявлений, что не способствует в должной степени актуализации действующей международно-правовой регулятивной базы и несёт за собой значительные риски, повышает степень пробельности.

Обращает на себя внимание, что значительная часть пробелов, касающихся технологической сферы, восполняется ограниченной группой государств, по большей части развитыми западными странами.

Область межгосударственных отношений по поводу создания и функционирования искусственного интеллекта в наши дни уже не представляет собой сферу полного отсутствия регулирования: появились первые договоренности и разработки международно-правового содержания. Сама тема стала «фиксированным пробелом» – отмечена как область, подлежащая

регулированию; вопрос только в том, какие аспекты темы, какие нюансы и детали надо охватить международно-правовым регулированием. Естественно, что, в первую очередь, такое регулирование начинается с «вопросов войны» – военного применения искусственного интеллекта.

К выявленным пробелам в «новых» сферах международной системы можно отнести следующие:

Международное атомное право: отсутствие комплексных международных договоров в сфере ограничения применения ядерного оружия в ходе вооружённых конфликтов; отсутствие эффективного правового механизма принуждения государств к соблюдению положений ДНЯО; отсутствие в ДНЯО прямого запрета на размещение ядерного оружия на территории других стран при сохранении полного контроля над ним со стороны ядерной державы; отсутствие эффективного международно-правового механизма по сотрудничеству государств с целью недопущения попадания технологий по разработке ядерного оружия на «чёрный рынок», в руки международных преступных группировок, создания и применения «грязных радиологических бомб»; прекращение действия старых договоров и отсутствие новых, регулирующих сокращение арсеналов стратегических ядерных вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием; отсутствие специализированных международно-правовых норм по защите атомных объектов гражданского назначения в ходе вооружённых конфликтов и чётко прописанного механизма обеспечения таковой защиты и др.

Международное медицинское право: высокий уровень пробельности в сфере биоэтики и биотехнологий: регулирование вопросов искусственного оплодотворения, генетического консультирования и генной инженерии, трансплантации эмбриональных тканей и др., пробелы в регулировании проведения биомедицинских исследований на людях; пробелы в регулировании отношений, связанных с предотвращением эпидемий и пандемий, борьбой с ними и др.

Международное информационное право: пробелы в правовом регулировании новых групп отношений, их субъектов, объектов и предметов; потребность в создании новых норм правового регулирования не только на национальном, но и международно-правовом уровне, наличие пробельных областей в регулировании Интернета, виртуальной реальности, противодействия киберпреступлениям; отсутствие комплексной регулятивной базы, касающейся киберпространства, разрешения коллизий между различными национальными юрисдикциями, выработки единых подходов к правовому статусу физических и юридических лиц в Сети, совершенствованию и развитию взаимодействия государств в борьбе с киберпреступностью и т. д.

Пробелы в международно-правовом регулировании «новых» сфер общественных отношений, касающихся искусственного интеллекта: наличие пробельного пространства, охватывающего целые группы пробелов разной степени пробельности: создания искусственного интеллекта (ИИ), военного применения ИИ, «правосубъектности» ИИ, классификации правовых статусов кибер-субъектов; пробелы в регулировании подготовки и совершенствования

программ для ИИ, непосредственно робототехники, эксплуатации ИИ; отсутствие регулирования вопросов обретения искусственным интеллектом «разумности» и др.

В параграфе 3.2. «Пробелы и их восполнение на примере общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека» исследуется проблематика пробелов на примере отношений в технологической сфере, непосредственно затрагивающих физическую природу человека: биотехнологий, в частности генной инженерии и клонирования, продвинутого кибернетического протезирования (киборгизации); создания цифровых «копий», имитаций человеческого сознания (т.н. «цифрового бессмертия») и т.п.

Выявлены и зафиксированы следующие пробелы в международно-правовом регулировании общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека:

- *пробелы в регулировании клонирования человека:* правового статуса эмбрионов; положения половых клеток; биологической эксплуатации женщины; определения момента возникновения права на жизнь; правосубъектности клона-человека; пробел, касающийся деятельности и правовой ответственности ТНК в области клонирования и других новых технологий; отсутствие специализированного международного органа для организации регламентирования и контроля в области исследований в сфере высоких технологий; отсутствие норм об ответственности государств в области биотехнологий, в частности клонирования человека;

- *пробелы в регулировании «киборгизации» и «цифровизации» сознания:* равноправного доступа к технологическим «новинкам»; противодействия угрозе несанкционированного взлома устройств-имплантатов злоумышленниками; использования данных и виртуальных образов людей; пробелы, возникающие в случае значительного развития технологий «копирования» человеческого сознания.

Исследование пробелов в «новых» сферах международных отношений, отрегулированных и/или готовых к правовому регулированию, открывает большой ряд пробелов, большинство из которых представляют собой пробелы существенной степени пробельности – практически огромные пробельные пространства. Тем не менее, работа по восполнению пробелов здесь также началась и активно ведется. Причем с «закрытием» существенных пробелов идет параллельная фиксация все новых и новых пробелов средней и малой пробельности.

В заключении приведены основные выводы и предложения, сформулированные диссертантом в результате проведенного исследования по проблеме восполнения пробелов в международном праве в контексте современного международного правопорядка.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах (общий объем 5,2 п.л.).

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Никифоров С. В. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве и критерии пробельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Том 15. – № 3. – С. 299-302 (0,4 п. л.);
2. Никифоров С. В. Восполнение имеющихся пробелов в международном праве в контексте развития современного миропорядка // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Том 15. – № 1. – С. 153- 157 (0,5 п.л.);
3. Никифоров С. В. Пробелы в международно-правовом регулировании групп отношений в сфере научно-технического прогресса в условиях социально-политической трансформации // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Том 16. – № 1. – С. 227 - 231 (0,5 п.л.);
4. Никифоров С. В. Пробелы и их восполнение в современном международном праве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Том 19. – № 1. – С. 244-248 (0,5 п.л.);
5. Никифоров С. В. Пробелы и их восполнение в современном международном праве (на примере пробелов в «традиционных» и «новых» международно-правовых институтах и отраслях) // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 465-469 (0,5 п. л.);
6. Никифоров С. В. Международно-правовое регулирование новых групп отношений, классифицируемых по технологическому критерию // Социально-политические науки. – 2021. – Том 11. – № 1. – С. 75-78 (0,5 п.л.);
7. Никифоров С. В. Международная правосубъектность в новых группах отношений // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Том 14. – № 1. – С. 166-171 (0,5 п. л.);
8. Никифоров С. В. Правовое регулирование и оформление правосубъектности искусственного интеллекта в российском и международном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Том 13. – № 1. – С. 79-82 (0,5 п.л.);
9. Никифоров С. В. Международная правосубъектность искусственного интеллекта как социально-политического феномена киберпространства // Социально-политические науки. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 100-105 (0,5 п.л.);
10. Никифоров С. В. Прогноз формализации международной правосубъектности в новых политических пространствах: воздушные пространства и космос // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Том 15. – № 6. – С. 197-200 (0,5 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях:

11. Никифоров С. В. К вопросу о международной правосубъектности новых политических пространств // Современные проблемы права и управления. 9-я Международная научная конференция [Текст]: сб. докладов. / Институт законовeдения и управления ВПА. – Вып. 9.- Тула: Папирус, 2019. – 96 с. – С. 60-64 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 20.09.2023. Формат бумаги 60x90 1/16

Гарнитура PT Sans. Тираж 100 экз.

Заказ № 1518

Отпечатано во Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития
России. 119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А.